

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (4)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленцова О.В., Ситдииков А.Г. К юбилею археолога
(Ю.А. Зеленева – 60 лет) 6

Статьи

Никитин В.В. Некоторые проблемы раннего неолита
лесной полосы Среднего Поволжья 11

Соловьев Б.С. Культурные компоненты Усть-Ветлужского могильника 18

Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии
эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье.
Полевые исследования 40

Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии
эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье.
Кабинетно-аналитические исследования 64

Яблонский Л.Т. Раннесарматский рыцарь 104

*Демкин В.А., Демкина Т.С., Хомутова Т.Э., Ельцов М.В.,
Удальцов С.Н., Каширская Н.Н.* Подкурганые палеопочвы
нижневолжских степей как индикаторы динамики климата
за историческое время 126

Ставицкий В.В. Погребальный обряд тешской группы
мордовских могильников III–VII вв. 143

Никитина Т.Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых
могильниках Ветлужско-Вятского междуречья 151

Вихляев В.И. Расселение мордвы в III – начале XIII вв. 162

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной
стратификации в погребальной обрядности кочевников
степного Предкавказья золотоордынского времени:
продолжение дискуссии 171

Иванов В.А. Проблема формирования «имперской культуры»
Золотой Орды и ее роли как ареалообразующего фактора
для народов Урало-Поволжья 179

Руденко К.А. Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды
(по данным археологии) 189

Публикации

<i>Валиев Р.Р., Пигарев Е.М., Мухамадиев А.Г., Ситдииков А.Г.</i> Археологические исследования «Больничного бугра» Селитренного городища 2006–2009 гг.	212
<i>Полубояринова М.Д.</i> Торговый инвентарь с Болгарского городища	252
<i>Кубанкин Д.А., Сергеева О.В.</i> Клад с Увекского городища (случайная находка 1994 года)	259
<i>Федулов М.И., Волков А.В.</i> Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.)	272
<i>Воробьева Е.Е., Калыгина Ж.С.</i> Погребальная посуда Тихвинского некрополя г. Царевококшайска: предварительные итоги изучения	279
<i>Воробьева Е.Е., Иванова Ю.Н.</i> Нательные кресты царевококшайских некрополей (к вопросу систематизации)	291
<i>Шигапов М.Б.</i> Исследования городища Кашан I в 2012 году	299
Список сокращений	307
Правила для авторов	309

CONTENTS

Zelentsova O.V., Sitdikov A.G. On the anniversary of archaeologist
(Yu.A. Zeleneev is 60 years old)6

Articles

Nikitin V.V. Some problems of early neolithic
of forest belts of the Middle Volga 11

Solov'ev B.S. Cultural components of the Ust-Vetluzhsky burial 18

Chizhevsky A.A. Initial period of investigation the Late Bronze
and Early Iron ages in Volga-Kama area. Field studies 40

Chizhevsky A.A. Initial period of investigation the Late Bronze
and Early Iron Ages in Volga-Kama area. Office analytical studies 64

Yablonsky L.T. Early Sarmatian knight 104

Demkin V.A., *Demkina T.S.*, *Khomutova T.E.*, *Yeltsov M.V.*,
Udaltsov S.N., *Kashirskaya N.N.* Underkurgan paleosoils
of the Lower Volga steppes as indicators of climate dynamics
during historical time 126

Stavitsky V.V. The funeral rite of teshskaya group
of Mordovian burials in III–VII centuries 143

Nikitina T.B. Waist pouches/bags from medieval burial places
of the Vetluga-Vyatka interfluvial area 151

Vikhlyaev V.I. Settling of the mordovians
in the IIIrd – the early XIIIth centuries 162

Chkhaidze V.N., *Druzhinina I.A.* Reflection of social stratification
in funeral ceremonialism of nomads of steppe Ciscaucasia
in the Golden Horde time: discussion continuation 171

Ivanov V.A. The problem of formation of the Golden Horde's
«imperial culture» and its role as an area-forming factor
for peoples of the Ural-Volga region 179

Rudenko K.A. Nomads in Bulgar Ulus of the Golden Horde
(according to archeology) 189

Publications

<i>Valiev R.R., Pigarev E.M., Mukhamadiev A.G., Sitdikov A.G.</i> Archaeological research of the «Bolnichny bugor» of the Selitrennoe settlement in 2006–2009	212
<i>Poluboyarinova M.D.</i> Trading stock from the Bolgar settlement	252
<i>Kubankin D.A., Sergeeva O.V.</i> A hoard from the Uvek settlement (accidental find in 1994)	259
<i>Fedulov M.I., Volkov A.V.</i> Subject collection of burial ground «Kukshylidy» in the funds of the Chuvash national museum (on materials of excavations by P.P. Efimenko in 1926)	272
<i>Vorob'eva E.E., Kalygina Zh.S.</i> The funeral ware of the Tikhvinsky necropolis of the Tsarevokokshaisk: preliminary results of the study	279
<i>Vorob'eva E.E., Ivanova Yu.N.</i> Body's crosses of Tsarevokokshaisk necropolises (to the question of systematization)	291
<i>Shigapov M.B.</i> Investigations on the settlement Kashan I in 2012	299
List of abbreviations	307
Rules for authors	309

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ «ИМПЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ РОЛИ КАК АРЕАЛООБРАЗУЮЩЕГО ФАКТОРА ДЛЯ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ¹

© 2013 г. В.А. Иванов

Рассматривается проблема формирования и существования общей имперской культуры Золотой Орды и степени влияния этого государства на культуру соседних народов региона Урала и Поволжья. Результаты сравнения культуры золотоордынских городов и кочевой степи показывают значительные различия и очень низкую степень взаимопроникновения их традиций. В материальной культуре народов Волго-Камья и Приуралья, попавших в сферу влияния Золотой Орды (марийцы, удмурты, мордва, башкиры), продолжают местные традиции, золотоордынские вещи здесь встречаются редко, как импорт, и не влияют на местное производство оружия, ювелирных изделий и др. Всё это позволяет сделать вывод, что понятие «имперская культура Золотой Орды» носит искусственный характер, а ее влияние на культуры соседних народов Волго-Уральского региона на археологических материалах не прослеживается вообще.

Ключевые слова: археология, Волго-Уральский регион, Золотая Орда, имперская культура, золотоордынские города, кочевники, ареалообразующий фактор.

Среди многочисленных работ Ю.А. Зеленева – одного из ведущих современных исследователей и организаторов исследований по археологии и истории Золотой Орды, – посвященных золотоордынской тематике, выделяются несколько, которые с полным основанием можно считать программными для изучения этой темы. В первую очередь, это опубликованная в 2007 г. статья «Формирование основ материальной культуры Золотой Орды» (Зеленев, 2007, с. 164–170) и написанный на ее основе раздел в монографии «Золотоордынский город Сарай ал-Джедид» (Зеленев, Курочкина, 2009, с. 229–237). В обоих этих исследованиях автор на обширном археологическом материале показывает, во-первых, надэтничный характер материальной культуры Золотой

Орды, во-вторых, обозначает вектор ее распространения: город → степь, в третьих, отмечает особую роль ислама как фактора, обусловившего формирование единой городской, а затем и степной культуры Золотой Орды.

Я не нахожу ни повода, ни возможности, а следовательно, ни смысла подвергать сомнению эти положения, имеющие, на мой взгляд, методологическое значение для изучения истории культуры Золотой Орды. Хотя хочу обратить внимание читателей и заинтересованных в золотоордынской тематике исследователей на то обстоятельство, что в своих исследованиях Ю.А. Зеленев при изложении процесса формирования материальной культуры Золотой Орды не пользуется определением «имперская». В последние годы в золотоордынской

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0963 (тема научно-исследовательской работы – «Роль государств эпохи средневековья и нового времени в процессе формирования этнокультурной карты Южного Урала и Прикамья»).

историографии данное определение становится едва ли не аксиоматическим (Крамаровский, 2009, с. 578).

Сам автор этих строк с понятием «имперская культура Золотой Орды» впервые познакомился в книге Д.М. Исхакова и И.Л. Измайлова, посвященной этнополитической истории татар: «Имперская культура Золотой Орды складывалась в результате творческой активности практически всех народов, входивших в состав государства, осваивая принесенный завоевателями на запад культурный репертуар. Наиболее ярко чингизидские традиции проявлялись в культурном кругу социально престижных изделий, являвшихся принадлежностью и отличительной чертой военно-служилой знати – крою костюма, системе поясной гарнитуры, предметов оружия и конского снаряжения, других аксессуаров. **Разумеется, полностью единой эта культура не была, поскольку изначально была строго социально ориентирована** (выделено мной. – В.И.). Однако в начале XIV в., по мере роста городов в Улусе Джучи, прежде всего в Поволжье, здесь пышно распускается новая урбанистическая восточная средневековая культура – *«культура поливных чаш и мозаичных панно на мечетях, арабских звездочетов, персидских стихов и мусульманской духовной учености, толкователей Корана, математиков и астрономов, изысканно тонкого орнамента и каллиграфии»* (Исхаков, Измайлов, 2007, с. 107).

Последняя фраза из приведенной цитаты, выделенная мною курсивом, представляет собой цитату из книги Г.А. Федорова-Давыдова «Искусство кочевников и Золотой Орды», которая в полном виде звучит так: «В силу ори-

ентации ханов на мусульманство и городской быт среднеазиатско-иранского типа, в южнорусской степи, далекой от ислама, вдруг пышно распускается **совершенно чуждаяномадам** (выделено мной. – В.И.) яркая урбанистическая восточная средневековая культура поливных чаш и мозаичных панно на мечетях, арабских звездочетов, персидских стихов и мусульманской духовной учености, толкователей Корана, математиков и астрономов, изысканно тонкого орнамента и каллиграфии. **Эта культура была недолговечной и не опиралась на традиции оседлости в Нижнем Поволжье, где до этого были кочевые степи** (выделено мной. – В.И.)» (Федоров-Давыдов, 1976, с. 118). То есть, Г.А. Федоров-Давыдов, судя по всему, «имперской» культуру золотоордынских городов не считал и вообще рассматривал ее как явление, говоря современным языком, для степей Восточной Европы «эксклюзивное», не имеющее ни корней, ни продолжения.

Если переводить понятие «имперская культура Золотой Орды» в плоскость археологических артефактов, то это, в первую очередь, должны быть предметы (категории, типы предметов), не имеющие этнической привязки и широко распространенные по территории Золотой Орды. Таковые конечно встречаются, но география и плотность их распространения в большей степени не подтверждают, а напротив, опровергают определение «имперскости». Так, керамика золотоордынских городов Нижнего Поволжья, состоящая из азовской (лощеная с красным ангобом), крымской (с желтой и зеленой поливой), тимуридской кашинной, хорезмийской (серо-глиняные мореные котлы) и др. посуды

(Зеленева, 2005, с. 171 и сл.), на территории Волго-Уральского региона присутствует в таком незначительном количестве, что едва ли может свидетельствовать в пользу ее массового использования местным населением. На Южном Урале она отсутствует вообще, за исключением нескольких обломков красноглиняной гончарной керамики с территории Турналинского городища, которая, по мнению Г.Н. Гарустовича, свидетельствует о болгарском направлении торгово-экономических связей приуральских племен (Гарустович, 1998, с. 23 и сл.).

Что касается керамики с поселений Волжской Булгарии золотоордынского периода, то ее типология, разработанная Н.А. Кокориной, показывает, что из пяти основных групп керамики, характерных для данного периода (XVIII–XXI), только две (XIX и XXI) связаны с населением внутренних территорий Монгольской империи – Средней Азией и Дешт-и-Кыпчаком. Но широкого распространения среди населения Волго-Уральского региона они не получили (Кокорина, 2002, с. 97–113; Михеева, 2007, с. 320; Белорыбкин, 2003, с. 103).

В курганах кочевников Золотой Орды в степях Восточной Европы гончарная посуда вообще представлена в единичных погребениях (15 экз.), разбросанных на обширной территории от Днепра (Макеевка, Черевков) до Волги (Абганерово III, Бахтияровка II).

«Имперская культура» кочевой золотоордынской степи – это, по сути, несколько категорий вещей, принесенных монголами (?) с востока и в XIII–XIV вв. получивших широкое распространение среди кочевников Восточной Европы, полностью утратив свою этничность. К ним относятся:

серьги-подвески в виде знака вопроса, бронзовые зеркала с орнаментированной тыльной поверхностью, железные плоские наконечники стрел-срезни, костяные орнаментированные накладки на колчан, головной убор бокка.

Ни одна из перечисленных категорий вещей за пределами собственно кочевнических территорий Золотой Орды в массовом количестве не встречается. То есть, если в кочевнических погребениях они встречаются достаточно часто (рис. 1), то в материалах золотоордынских городов перечисленные предметы, хотя встречаются тоже, но в таких количествах и ситуационных описаниях, по которым можно только судить о том, что они там или производились (бронзовые зеркала, железные наконечники стрел) (Федоров-Давыдов, 1994), или присутствовали в качестве орудия погрома (наконечники-срезни из Биляра – 41 экз., и Золотаревского поселения – 49 экз.) (Руденко, 2003, с. 69–71; Белорыбкин, 2001, с. 116–125).

Таким образом, есть достаточно оснований полагать, что понятие «имперская культура Золотой Орды» хотя и обозначено, но пока еще не проработано настолько, чтобы быть принятым на вооружение безоговорочно. Поэтому тезис Ю.А. Зеленева о том, что «в настоящее время под термином золотоордынская культура понимается, в первую очередь, культура золотоордынских городов...» (Зеленева, 2007, с. 167) как нельзя более адекватно отражает реальное восприятие современными исследователями этого понятия. Что и нашло свое однозначное отражение в содержании III тома «Истории татар с древнейших времен», посвященного истории Улуса Джучи (Золотой Орды), в котором

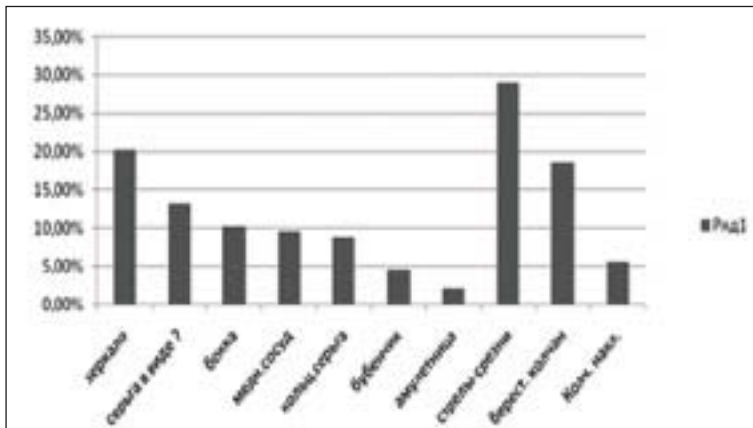

Рис. 1. Частота встречаемости предметов «имперской культуры» в кочевнических погребениях Золотой Орды.

Рис. 2. Этнополитическая карта Урало-Поволжья в XIII–XIV вв. (черные кружки – курганы кочевников; кружки в пунктире – пограничные памятники на этнических территориях).

присутствие в составе этого государства кочевников, составлявших подавляющую часть его населения (Зеленева, 2007, с. 167) (с чем автор этих строк полностью согласен), совершенно проигнорировано².

Семантика понятия «имперская культура» предполагает широкое распространение этой культуры в пространстве, включающем племена и народы, этой культуре подвластные. В силу этого государство, создавшее «имперскую культуру, объективно начинает играть роль ареалообразующего фактора для зависимых от него народов.

Само понятие «ареалообразующий фактор» применительно к этнокультурной истории Волго-Уральского региона впервые было использовано Р.Г. Кузеевым относительно роли Волжской Булгарии в этнических процессах эпохи средневековья. По мнению исследователя, именно Волжская Булгария сыграла роль крупного ареалообразующего и этноконсолидирующего фактора для всего региона, ускорив тем самым процесс формирования здесь Волго-Уральской историко-этнографической области (Кузеев, Иванов, 1984, с. 5). В этно-историческом контексте это выразилось в непосредственном участии волго-камских

финских, финно-пермских и угорских племен в формировании этнического состава ранней Волжской Булгарии. В культурно-историческом – в распространении болгарских ремесленных и художественных традиций на культуру прикамско-приуральского населения: «есть многочисленные свидетельства не просто массового употребления в быту продукции болгарских ремесленников, но и их непосредственного проживания на городищах Пермского Предуралья (например, Рождественское, Анюшкар), где они производили продукцию, ориентированную на конкретного местного потребителя» (Крыласова, Подосенова, 2008, с. 174).

В еще большей степени на роль ареалообразующего фактора для Волго-Уральского региона может претендовать Золотая Орда. Во-первых, как отмечал, опираясь на данные исторической этнографии, Р.Г. Кузеев, именно в период золотоордынского господства «в основном завершилось формирование современных очертаний этнических территорий всех волго-уральских народов, в том числе и тюркских» (Кузеев, 1992, с. 88). И этот вывод находит свое подтверждение в археологическом материале. Так, по данным Н.И. Шutowой, исследовавшей удмуртские могильники XVI–XIX вв., начиная с XVI в., «фиксируется сеть новых погребальных памятников на не освоенных прежде землях... Как правило, они расположены в верховьях мелких рек или ручейков, в районах, где в X–XIV вв. практически не наблюдалось проживание людей» (Шutowа, 1992, с. 101). В системе географических координат – это междуречье Чепцы, Кильмези и Ижа, где выявлены удмуртские дохристианские могильники, нижняя дата которых XVI

² Если, конечно, не учитывать реплику И.Л. Измайлова и Ю.А. Зеленева о том, что «Волжские и Волго-Донские степи в конце XIII – начале XIV в. занимали кочевники (спасибо, что не пресловутые «поздние кочевники». – В.И.), которые оставили после себя подкурганые захоронения, хорошо датируемые этим временем по некоторым предметам, например, зеркалам» (Измайлов, Зеленева, 2009, с. 224). Чем, собственно говоря, и ограничилось освещение роли и места кочевых племен в золотоордынской истории.

век (Шутова, 1992, рис. 1). То есть, по сравнению с предшествующим периодом происходит сокращение древнеудмуртской этнической территории, что, по мнению Р.Г.Кузеева, происходило вследствие продвижения марийцев на север и русских на восток (Кузеев, 1992, с. 88). Аналогичные процессы, как установила Т.Б. Никитина, происходили и в Среднем Поволжье, где с приходом монголо-татар «Основная масса марийского населения в XIV в. покидает обжитые ранее места (Сурско-Цнинский бассейн. – *В.И.*), спасаясь на луговой стороне, недоступной конникам монголо-татар» (Никитина, 1999, с. 206).

Во-вторых, в исторической науке прочно утвердилось мнение о господстве Золотой Орды над народами региона: «бесспорно, что под властью Золотой Орды на протяжении... относительно стабильного периода ее истории, т.е. с середины XIII и до середины XIV в. находились башкиры, болгары, марийцы, чувашаи и мордва-мокша. В отношении же мордвы-эрзи, южных удмуртов (арских людей, а также носителей чумойтинской культуры) и коми-пермяков нет достаточных оснований для столь однозначного вывода, но тем не менее, **их земли тоже находились в сфере военно-политического влияния монголов**» (выделено мною. – *В.И.*) (Антонов, 2006, с. 178). Не менее выразительно и наглядно это мнение представлено на карте расцвета Белой Орды при Узбек-хане, составленной А.А. Астайкиным, на которой Среднее Поволжье (до устья Ветлуги), Нижнее и Среднее Прикамье (до устья Чусовой), Южный Урал целиком показаны как часть административных территорий Улуса

Джучи (Атлас Tartarica, 2005, с. 296–297).

Отсюда вытекает вполне естественный вывод о том, что золотоордынская «имперская культура» могла (и, очевидно, должна была) каким-то образом отложиться в культуре тех народов региона, которые находились под властью Золотой Орды или входили в сферу ее военно-политического влияния. Однако прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо обратиться к этнической географии волго-уральских территорий Золотой Орды в том ее виде, как это позволяют нам данные археологии. Собственно говоря, подобная работа уже проделана И.В. Антоновым, но составленная и опубликованная им карта очень мелкомасштабная, а потому этнические территории внутри рассматриваемого региона читаются с трудом, хотя тенденцию можно проследить и по ней (Антонов, 2006, карта 3).

В целом же этногеографическая ситуация Волго-Камья и Приуралья в XIII–XIV вв., обозначенная по данным археологии, представляется следующей. От города Булгара до крайних восточных мордовских городищ – Федоровского, Понетаевского, Ичалковского – в верховьях Алатыря и Иссы (Вихляев, Петербургский, 1999, с. 129) по прямой более 300 км, что составляет не менее недели сухопутного пути. От крепости Казань до самых ближних к ней марийских поселений между устьями Илети и Малой Кокшаги (Никитина, 1999, с. 169) – более 50 км или полтора-два дня пути (по реке, наверное, побольше). От самого северного золотоордынского города Алабуга до самых южных

удмуртских (чепецких) поселений (Иванова, 1999. с. 213)³ не менее 270 км (и не менее недели пути) (рис. 2). То есть, путнику того времени, чтобы добраться до территорий, заселенных собственно золотоордынским населением – носителями «имперской культуры», понадобилось бы потратить на это несколько дней.

Исключение составляют башкирские племена, чья этническая территория для XIII–XIV вв. восстановленная Р.Г. Кузеевым по данным исторической этнографии и топонимии (Кузеев, 1978, с. 149–151), была, как известно, поделена между улусами Бату и Шибана (рис. 2).

Ни один из перечисленных выше элементов «имперской культуры» за пределами собственно территории Золотой Орды, обозначенной соответствующими археологическими памятниками – городами, поселениями, кочевническими курганами и курганными могильниками – не встречается.

Более того, по наблюдениям Г.Ф. Поляковой, детально проанализировавшей изделия из цветных металлов золотоордынского Болгара, здесь представлен практически весь набор украшений и убранства костюма, характерный для евразийских кочевников эпохи Золотой Орды (Полякова, 1996, с. 172, 213, 215). И мы могли бы ожидать, что в продолжение домонгольских культурных связей и влияния Волжской Булгарии на соседние народы региона изделия болгарских ремесленников-ювелиров должны поступать в Волго-Камье и

в период золотоордынского владычества. Однако этого не наблюдается. Напротив, в рассматриваемый период в Прикамье, например, заметно усиливается роль местных мастеров с их ориентацией на технологические и эстетические традиции западных территорий.

И, наконец, еще более выразительную картину дает нам анализ предметов вооружения и конского снаряжения – не менее массовой категории золотоордынской культуры. На ней следует остановиться несколько подробнее. Если керамика – категория повседневности – отражает обыденную жизнь общества и не соотносится, как правило, с социально-политическими нюансами его бытия, то «навязывание» ее «сверху» в принципе едва ли возможно. Поэтому гончарная керамика золотоордынских типов если и проникала в среду местных волгоуральских народов, то спорадически, абсолютно не влияя на технологию изготовления и ассортимент местных традиционных форм.

То же самое можно сказать и об украшениях и деталях костюмного убранства, которые рассматриваются не только как часть материальной культуры, но и как особый символический мир, формирующийся на протяжении многих эпох и органично связанный с эстетическими и мировоззренческими традициями. Изменение последних и внедрение в структуру этого символического мира новых элементов возможно только в результате мощных этнических катаклизмов, меняющих самое этнокультурное содержание данного социума. Чего, как мы знаем, в золотоордынскую эпоху на большей части терри-

³ Правда, Р.Д.Голдина считает, что в XIII в. бассейн Чепцы запустевает (Голдина, 1999, с. 374), но какие-то группы удмуртов там все равно могли остаться.

тории Волго-Уральского региона уже не происходило.

Иное дело вооружение и связанное с ним конское снаряжение – наиболее динамичные и легче всего воспринимаемые категории материальной культуры. И они не могут быть иными, поскольку связаны с главной функцией любого социума – самозащитой. Следовательно, применительно к нашей теме было бы вправе ожидать широкого распространения наиболее эффективного по тем временам золотоордынского вооружения и конского снаряжения по всему Волго-Уральскому региону. Однако и здесь наблюдается картина, аналогичная описанной выше. Наконечники стрел – срезни, являясь наиболее массовым типом вооружения у кочевников Золотой Орды (и характерным элементом «имперской культуры Золотой Орды»), на территориях их соседей – марийцев, удмуртов, мордвы, башкир встречаются крайне редко и в единичных экземплярах. Например, на мордовских памятниках плоские наконечники стрел-срезни (типы 10, 11, 12, 13, по С.В. Святкину) составляют в общей сложности 15 экз. (Святкин, 2001, с. 16 и сл.). В Прикамье, на городищах Иднакар, Анюшкар, Редикарском и Рождественском, найдено всего лишь 26 подобных наконечников, но в условиях, по мнению исследователей этих памятников и авторов соответствующих публикаций, указывающих на попадание их туда в результате боевых действий (Иванова, 1995, с. 14 и 18; 1998, с. 116 и сл.; Белавин, 2000, с. 136).

Вообще, на примере мордовского комплекса вооружения влияние (вер-

нее, отсутствие такового) золотоордынской «паноплии» на вооружение оседлого населения Волго-Уральского региона прослеживается особенно наглядно. Составляя во второй половине XIII – XIV вв., по сути, часть военной машины золотоордынских ханов (подробнее см.: Святкин, 2001, с. 109–114) и являясь особым улусом этого государства (Белорыбкин, 2009, с. 208–210), мордва, тем не менее, не переняла ордынского оружия, продолжая пользоваться традиционными для них копьями-рогатинами и топорами.

Наконец, единственное на территории Приуральской Башкирии крупное местонахождение золотоордынских вещей – Брик-Алга – на поверку оказывается местом разграбления болгарского купеческого каравана во время «ордынской замятни» (Гарустович, Рязанов, Яминов, 2005; Гарустович, 2012, с. 200–203).

Приведенные выше доводы и факты дают основание дополнить тезис Ю.А. Зеленева о золотоордынской культуре как культуре городов следующими скептическими вопросами: первый – можно ли городскую культуру, практически не затронувшую кочевую степь Золотой Орды, трактовать как имперскую? Второй – можно ли культуру кочевой степи, практически индифферентную к городской культуре, трактовать как имперскую? Третий – можно ли вообще говорить о какой-то единой «имперской культуре Золотой Орды»? Четвертый – можно ли наделять Улус Джучи (Золотую Орду) какими-то культуртрегерскими функциями по отношению к соседним территориям? Археология на все эти вопросы дает ответ однозначный – НЕТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов И.В. Этническая история Волго-Уральского региона в XIII – начале XV вв. (историко-археологическое исследование). – Уфа, 2006.
2. Атлас *Tartarica*. – Казань; М.; СПб., 2005.
3. Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь, 2000.
4. Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. – СПб., 2001.
5. Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в средние века. – Пенза, 2003.
6. Белорыбкин Г.Н. Улус Мохши // История татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009.
7. Вихляев В.И., Петербургский И.М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск, 1999.
8. Гарустович Г.Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры. – Автореф. дис... канд. ист. наук. – Уфа, 1998.
9. Гарустович Г.Н., Рязанов С.В., Яминов А.Ф. Брик-Алгинское местонахождение XIV века в Башкирском Приуралье. – Уфа, 2005.
10. Гарустович Г.Н. След великой замятни. Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга. – Уфа: «Гилем», 2012.
11. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999.
12. Зеленеев Ю.А. Этнокультурные традиции золотоордынского города // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). – Казань, 2005.
13. Зеленеев Ю.А. Формирование основ материальной культуры Золотой Орды // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. I. – Казань, 2007.
14. Зеленеев Ю.А., Курочкина С.А. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (Результаты археологических исследований на Царевском городище в 1994–2000 гг.). – Йошкар-Ола, 2009.
15. Иванова М.Г. Городище Иднакар IX–XIII вв.: материалы исследований территории между валами (1989–1992). – Ижевск, 1995.
16. Иванова М.Г. Иднакар. Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. – Ижевск, 1998.
17. Иванова М.Г. Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск, 1999.
18. Измайлов И.Л., Зеленеев Ю.А. Нижнее Поволжье и столицы // История татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009.
19. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань, 2007.
20. Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в. – Казань, 2002.
21. Крамаровский М.Г. Город и городская жизнь в Золотой Орде // История татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009.

22. Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А. Материальная культура средневекового Предуралья. Часть I. Культура жизнеобеспечения. – Пермь, 2008.
23. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа, 1978.
24. Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V–XVI веках и проблема происхождения чувашского этноса // Болгары и чуваша. – Чебоксары, 1984.
25. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М., 1992.
26. Михеева А.И. Керамика поселенческих памятников Марийского Поволжья XIII–XV вв. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения). – Йошкар-Ола, 2007.
27. Никитина Т.Б. Мари // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск, 1999.
28. Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996.
29. Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. – Казань: «Заман», 2003.
30. Святкин С.В. Вооружение и военное дело мордовских племен в первой половине II тыс. н.э. – Саранск, 2001.
31. Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. – М.: «Искусство», 1976.
32. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М., 1994.
33. Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. – Ижевск, 1992.

Информация об авторе:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanych@rambler.ru

THE PROBLEM OF FORMATION OF THE GOLDEN HORDE'S «IMPERIAL CULTURE» AND ITS ROLE AS AN AREA-FORMING FACTOR FOR PEOPLES OF THE URAL-VOLGA REGION

V.A. Ivanov

The problem of formation and existence of a common imperial culture of the Golden Horde and the degree of influence of this state on the culture of neighboring peoples inhabiting the Urals and the Volga regions. The results of the comparison between the culture of the Golden Horde cities and the nomadic steppe population demonstrate significant differences and a very low degree of interpenetration of their traditions. In the material culture of the peoples of the Volga-Kama and the Cis-Urals regions, drawn into the Golden Horde sphere of influence (the Mari, the Udmurts, the Mordvinians, the Bashkirs), the local tradition was kept intact, items produced in the Golden Horde were as rarely met as imported ones, and did not affect the local production of weapons, jewelry, etc. All this makes it possible to conclude that the

Supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Agreement 14.B37.21.0963. Theme of research work: "The role of the states of the Middle Ages and modern era period in the formation of the ethno-cultural map of the South Urals and the Kama river area".

concept of “imperial culture of the Golden Horde” is an artificial one, and its influence on the cultures of the neighboring peoples of the Volga-Ural region cannot be traced on the basis of archaeological materials.

Keywords: archaeology, the Volga-Ural region, the Golden Horde, imperial culture, Golden Horde cities, the nomads, area-forming factor.

REFERENCES

1. Antonov, I. V. 2006. *Etnicheskaia istoriia Volgo-Ural'skogo regiona v XIII – nachale XV vv. (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) (Ethnic History of the Volga and Ural Region in 13th — Early 15th Centuries: Historical and Archaeological Study)*. Ufa: Institute for Archaeological Studies named after R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. *Atlas Tartarica. Istoriia tatar i narodov Evrazii. Respublika Tatarstan vchera i segodnia (Atlas “Tartarica”: History of Tatars and Eurasian Peoples. Republic of Tatarstan Yesterday and Today)*. 2005. Kazan; Moscow; Saint Petersburg: “Dizain. Informatsiia. Kartografiia” Publishing Center (in Russian).
3. Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
4. Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Saint Petersburg; Penza: Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; Penza State Pedagogical University (in Russian).
5. Belorybkin, G. N. 2003. *Zapadnoe Povolzh'e v srednie veka (The Western Volga Region in the Middle Ages)*. Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
6. Belorybkin, G. N. 2009. In Usmanov, M. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (Tatar History Since the Ancient Times. In Seven Volumes) III. Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v. (Jochi Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th Centuries)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 208-210 (in Russian).
7. Vikhliaev, V. I., Peterburgskii, I. M. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute (in Russian).
8. Garustovich, G. N. 1998. *Naselenie Volgo-Ural'skoi lesostepi v pervoi polovine II tysyacheletii nashei ery (Residents of the Volga and Ural Forest-Steppe Area in the First Half of II Millennium AD)*. PhD Thesis. Ufa (in Russian).
9. Garustovich, G. N., Riazanov, S. V., Iaminov, A. F. 2005. *Brik-Alginskoe mestonakhozhdenie XIV veka v Bashkirskom Priural'e (The Brik-Alga Site of the 14th Century in Bashkir Cis-Urals Area)*. Ufa: “Tau” Publ. (in Russian).
10. Garustovich, G. N. 2012. *Sled «Velikoi zamatni». Mestonakhozhdenie XIV veka u derevni Brig-Alga (The Trace of the “Great Troubles”: the 14th Century Site near the Brig-Alga Village)*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).
11. Goldina, R. D. 1999. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia udmurtskogo naroda (Antique and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
12. Zeleneev, Yu. A. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (Issledovaniia kul'turnogo nasledii Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ord) (Antiquities of Volga Region: the Middle Ages (Research of the Cultural Heritage of Volga Bulgaria and Golden Horde))*. Kazan: “Shkola” Publ., 163-174 (in Russian).
13. Zeleneev, Yu. A. 2007. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia arkheologiia evraziiskikh stepei: Materialy Uchreditel'nogo s"ezda Mezhdunarodnogo kongressa (Medieval Archaeology of the*

Eurasian Steppes: Proceedings of Constitutive Meeting of the International Congress) I. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 164-170 (in Russian).

14. Zeleneev, Yu. A., Kurochkina, S. A. 2009. *Zolotoordynskii gorod Sarai al-Dzhedid (Rezultaty arheologicheskikh issledovaniy na Tsarevskom gorodishche v 1994–2000 gg.) (The Golden Horde Medieval City of Saray al-Jadid: Results of Archaeological Investigations in the Tsarev Hillfort in 1994-2000)*. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

15. Ivanova, M. G. 1995. *Gorodishche Idnakar IX–XIII vv.: materialy issledovaniy territorii mezhdu valami (1989–1992) (Idnakar Hillfort in 9th–13th Centuries: Materials of Studies on the Territory between Walls in 1989-1992)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

16. Ivanova, M. G. 1998. *Idnakar: Drevneudmurtskoe gorodishche IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Hillfort of 9th–13th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

17. Ivanova, M. G. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

18. Izmailov, I. L., Zeleneev, Yu. A. 2009. In Usmanov, M. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (Tatar History Since the Ancient Times. In Seven Volumes) III. Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v. (Jochi Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th Centuries)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 215-225 (in Russian).

19. Iskhakov, D. M., Izmailov, I. L. 2007. *Etnopoliticheskaia istoriia tatar (III – seredina XVI vv.) (Ethnic and Political History of Tatars in 3rd — Mid-16th Centuries)*. Kazan: “Iman” Publ. (in Russian).

20. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).

21. Kramarovskii, M. G. 2009. In Usmanov, M. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (Tatar History Since the Ancient Times. In Seven Volumes) III. Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v. (Jochi Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th Centuries)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 567-589 (in Russian).

22. Krylasova, N. B., Podosonova, Yu. A. 2008. *Material'naia kul'tura srednevekovogo Predural'ia (Material Culture of Medieval Cis-Urals) I. Kul'tura zhizneobespecheniia (Culture of Life-Support)*. Perm (in Russian).

23. Kuzeev, R. G. 1978. *Istoriicheskaya etnografiia bashkirskogo naroda (Historical Ethnography of the Bashkir People)*. Ufa: “Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

24. Kuzeev, R. G., Ivanov, V. A. 1984. In *Bolgary i chuvashi (Volga Bulgarians and Chuvashes)*. Cheboksary, 3-22 (in Russian).

25. Kuzeev, R. G. 1992. *Narody Srednego Povolzh'ia i Iuzhnogo Urala. Etnogeneticheskii vzglad na istoriiu (Peoples of the Middle Volga and Southern Ural Areas: Ethnic-Genetic Sight on History)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

26. Mikheeva, A. I. 2007. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitiie drevnikh sobshchestv. IV Khalikovskie chteniia (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities: 4th Khalikov Readings)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Language, Literature, and History Institute, 311-324 (in Russian).

27. Nikitina, T. B. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute (in Russian).

28. Poliakova, G. F. 1996. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Language, Literature and History Institute, Academy of Sciences of Tatarstan, 154-257 (in Russian).

29. Rudenko, K. A. 2003. *Zheleznye nakonechniki strel VIII—XV vv. iz Volzhskoi Bulgarii. Issledovanie i katalog (Iron Arrowheads of the 8th—15th Centuries from Volga Bulgaria. Studies and Catalogue)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

30. Sviatkin, S. V. 2001. *Vooruzhenie i voennoe delo mordovskikh plemen v pervoi polovine II tys. n.e. (Armament and Warfare of Mordovian Tribes in the First Half of II Millennium AD)*. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev (in Russian).

31. Fyodorov-Davydov, G. A. 1976. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoi Ordy. Ocherki kul'tury i iskusstva narodov Evraziiskikh stepei i zolotoordynskikh gorodov (Art of Nomads and Golden Horde. Essays on Culture and Art of the Peoples of Eurasian Steppes and Golden Horde Cities)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

32. Fyodorov-Davydov, G. A. 1994. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia (Golden Horde Towns in the Volga Area)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

33. Shutova, N. I. 1992. *Udmurty XVI – pervoi poloviny XIX v.: po dannym mogil'nikov (Udmurt People in 16th – First Half of 19th Centuries: by the Data of Burial Grounds)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurt Research History, Language, and Literature Institute (in Russian).

About the Author:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah. October Revolution St., 3a, Ufa, 450000, Russian Federation; ivanov-sanych@rambler.ru

